

Т. С. Волчецкая, М. В. Зюзина

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИННЫХ КРАЖ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ

Исследуются и обобщаются статистические данные о квартирных кражах. Анализируется первоначальный этап расследования и типичные ошибки, допускаемые следователями при расследовании преступлений данного вида. Обосновывается целесообразность использования метода моделирования как синтезирующего начала, способного значительно повысить эффективность раскрытия и расследования квартирных краж. Указывается на необходимость использования ситуационного подхода и изучения преступления в трех фазах: прекриминальной, криминальной и посткриминальной.

The article analyses statistical data about burglaries are investigated and generalised. The initial stage of investigation and the typical errors supposed by inspectors at investigation of crimes of the given kind is analyzed. The expediency of use of a method of modelling as the synthesising beginning capable considerably to raise efficiency of disclosing and investigation of burglaries is proved. It is underlined necessity of use of the situational approach and crime studying for three phases: precriminal, criminal and postcriminal.

Ключевые слова: расследование квартирных краж, метод моделирования.

Key words: residential burglary investigation, modelling method.

Согласно данным статистики, квартирные кражи – одни из наиболее часто совершаемых преступлений против собственности. Число совершенных квартирных краж в России по-прежнему остается очень высоким. Так, нами были проанализированы и обобщены статистические данные о кражах, совершенных в период с 2006 по 2010 г. (см. табл.).

Статистика краж, совершенных в РФ в 2006 – 2010 гг.

Год	Доля краж от общего числа зарегистрированных преступлений, %	Кражи		Квартирные кражи	
		Число, тыс.	Сравнение с предыдущим городом, %	Доля от общего числа преступлений, %	В сравнении с предыдущим годом, %
2006	54,3	1677,0	+ 6,6	Каждое 16-е преступление 6,1	- 11
2007	53,2	1567,0	- 6,6	Каждое 17-е преступление 5,9	- 10,6
2008	50	1326,3	- 15,4	Каждое 19-е преступление 5,4	- 18
2009	47,6	1188,6	- 10,4	Каждое 20-е преступление 5,1	-11,7
январь – февраль 2010	42,4	154,6	- 9,0	Каждое 20-е преступление 4,5	- 18,1

Несмотря на незначительный спад этих преступлений, произошедший в период кризиса, следует отметить то, что именно квартирные кражи достаточно часто остаются нераскрытыми. На это справедливо указывают и другие авторы: «Ежегодно раскрывается практически лишь каждая третья из совершенных и регистрируемых краж, что в значительной степени связано с отсутствием знания у оперативных работников и следователей методических начал расследования краж и имеющихся научно-технических достижений в этой области» [1, с. 317].

В связи с этим необходимо проанализировать первоначальный этап расследования данных преступлений, выявить типичные следственные ошибки и разработать эффективные пути их преодоления. Так, возбуждение уголовного дела и расследование квартирных краж начинается, как

правило, при отсутствии каких-либо данных о лицах, совершивших преступление. В связи с этим особенно большое значение приобретает оперативность проведения первоначальных следственных действий, а также эффективное их сочетание с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на обнаружение преступников и похищенного имущества. Вместе с тем проведенный нами анализ качества расследования уголовных дел в квартирных кражах¹ показал, что зачастую первоначальные действия далеко не всегда проводились следователями качественно, а в ряде случаев не проводились вообще. Так, осмотр места происшествия не проводился в 23 % изученных уголовных дел, в 53 % дел в осмотре не участвовал специалист. Изучение материалов уголовных дел также позволило выявить недостаточное использование криминалистической техники. Например, то, что при осмотрах мест происшествий практически не применялись физические и химические средства обнаружения невидимых следов пальцев рук, средства для обнаружения микрообъектов, не использовались фотоаппараты и видеокамеры для фиксации хода и результатов осмотра.

Ошибкой тактического плана является неполнота получаемой информации при оформлении протокола устного заявления. Оперативные работники, опрашивая лицо, заявившее о совершенной краже, не выясняют у него всех обстоятельств, связанных с ее совершением, надеясь на то, что следователь после возбуждения уголовного дела в процессе допроса восполнит этот пробел.

По нашему мнению, ценную информацию для раскрытия и успешного расследования квартирной кражи можно получить при помощи специалиста-кинолога, при активном выявлении свидетелей и последующем их опросе, при составлении композиционного портрета подозреваемого и ориентирования личного состава ОВД, при оперативном контроле рынков сбыта похищенного. Однако, как показало изучение следственной практики, названные мероприятия в комплексе проводятся крайне редко.

По свидетельству некоторых авторов, в других регионах дела обстоят не лучше. Обязательно, как правило, используются только единая информационно-телекоммуникационная система МВД России и данные отдельных криминалистических и оперативно-розыскных учетов (учет похищенных вещей; антиквариата; дактилоскопические учеты и т.д.) [1, с. 319]. Тем не менее слабая, по сравнению с преступной деятельностью, организационно-техническая обеспеченность работы правоохранительных органов также затрудняет скорейшее раскрытие преступлений данного вида [2, с. 172].

Основная проблема, на наш взгляд, в том, что следователю в процессе расследования любого преступления, а в особенности квартирной кражи, необходимо как можно быстрее создать целостное представление о сути происшедшего. Это позволит определить, где и какие материальные и нематериальные следы могли остаться. На основании этого и с учетом сложившейся обстановки расследования можно разработать эффективную программу по поиску и фиксации следов и получению необходимых доказательств и иной информации. Представляется, что необходимым синтезирующим началом здесь является метод моделирования, способный значительно повысить эффективность раскрытия и расследования ряда преступлений самых разнообразных категорий.

По свидетельству ряда авторов [3–5], метод моделирования способен оптимизировать расследование и оказать следователям и оперативным работникам помощь в решении многих задач: в организации планировании, выдвижении версий, проведении отдельных следственных действий.

Метод моделирования может применяться на всем протяжении расследования квартирных краж, начиная с момента изучения исходной информации. Причем нужно выделить две подсистемы, параллельно моделируемые следователем: преступное событие и процесс его расследования.

Создание информационной модели расследуемого события можно условно разделить на три этапа.

1. Выделение на основе имеющихся фактических данных криминалистической характеристики квартирной кражи; обобщение практики и личного опыта субъекта моделирования общего представления о квартирных кражах в подобных ситуациях, в данном регионе.

2. Заполнение типовой структуры модели полученной следователем информацией об отдельных элементах преступления.

3. Фиксация построенной модели различными способами (в чертежах, схемах, рисунках, памяти), а также частичная ее «легализация» в протоколах, следственных действиях и т.д.

Несмотря на индивидуальность каждой отдельно взятой квартирной кражи, есть необходимость установить общие для них элементы, такие как время, способ, мотив преступления, личность вора, личность потерпевшего и др. Например, более 50 % краж

¹ Было проанализировано 87 уголовных дел о квартирных кражах из архива Центрального районного суда г. Калининграда, расследованных за период 2005-2010 гг.

совершаются подростками, лицами без определенного места жительства, наркоманами и другими асоциальными элементами. При этом часть краж заранее подготовлены, когда преступники отслеживают, например, какую сумму хозяин квартиры взял в банке и принес домой.

По свидетельству практиков, в половине случаев кража совершается в результате взлома входных дверей либо окон. В 10 % случаев преступники проникают в квартиру, подобрав ключи к замку. И, как ни странно, в 40 % кражи совершаются путем свободного доступа, то есть преступник, представившись, например, работником ЖЭКа, проникает в квартиру или просто заходит в дверь, которую забыли закрыть [6].

Таким образом, следователь сталкивается с однотипными обстоятельствами, что приводит, в конечном счете, к необходимости рационального построения типового «скелета» мысленной модели, куда войдут вышеперечисленные и иные составляющие. Более того, при расследовании квартирных краж следует использовать ситуационный подход и изучать преступление в трех фазах: предкриминальной, криминальной и посткриминальной.

Моделирование предкриминальной ситуации квартирной кражи позволяет получать новые данные, дополнительную информацию о ней. Так, некоторые преступники особо тщательно осуществляют подготовку к совершению преступления. К примеру, два сообщника вначале рассматривали содержимое квартиры через окна в полевой бинокль, а уже затем в выбранную ими квартиру проникали в отсутствие хозяев.

Анализируя поведение квартирного вора на подготовительном этапе, следователь может предвидеть его поведение на всех этапах совершения преступления, а также на этапе расследования.

Итак, строя мысленную модель предкриминальной ситуации квартирной кражи, следователь должен установить типовой образец мысленной модели предкриминальной ситуации квартирной кражи, куда должны входить следующие данные: о квартирном воре, потерпевшем, выборе конкретной квартиры, выборе времени совершения квартирной кражи, выборе орудий преступления и иных технических средств, создании благоприятной ситуации для совершения квартирной кражи, изучении запирающих устройств квартиры и иных технических средств защиты, наблюдении за жильцами квартиры, проверке жильцов на нахождение в квартире, свидетелях-очевидцах (лицах, видевших квартирного вора непосредственно до совершения квартирной кражи), подборе вариантов реализации краденного имущества, выборе алиби.

Выстроив мысленную модель предкриминальной ситуации расследуемой квартирной кражи, следователь сможет уяснить ее сущность, грамотно разработать и выстроить дальнейший план расследования, а также построить модели собственно криминальной и посткриминальной ситуаций квартирной кражи.

Подготовка к совершению квартирной кражи сменяется непосредственным исполнением решения. На данном этапе преступник стремится достичь соответствующих результатов. На момент расследования квартирной кражи она уже не существует в реальной действительности, и для воссоздания события преступления следователь выстраивает ее информационную модель.

Любая квартирная кража, как и иное преступное событие, имея ситуационную основу, развивается в пространстве и во времени, поэтому для успешной мысленной реконструкции всех деталей квартирной кражи необходимо шаг за шагом воссоздать все ее компоненты. Начать выстраивать модель события преступления данного вида нужно, отталкиваясь от имеющейся у следователя исходной информации о нем.

Для построения модели собственно криминального события конкретной квартирной кражи лицу, осуществляющему расследование, необходимо очертить круг определенных вопросов, на которые необходимо ответить для качественного и оперативного расследования преступления; к этим вопросам необходимо отнести следующие:

- личность квартирного вора (информация о нем, уровне его профессиональной подготовки, мотиве и целях его действий). Большинство современных квартирных воров не относятся к категории «высококвалифицированных специалистов» в своей области;
- средства и способ совершения квартирной кражи, которые могут быть самыми различными: подбор ключа, выбивание двери, открывание реечных замков с помощью подручных средств, проникновение через окно (открытые форточки в окнах первого и последнего этажей – входные ворота для воров);
- предмет квартирной кражи;
- соучастники (если были – количество, роль каждого из них);
- очевидцы (кто мог наблюдать совершение преступления);
- потерпевший (особенности его поведения в момент совершения преступления);
- обстановка совершения преступления (в самом широком плане: материальная, психологическая и т.д.).

Проведенный нами анализ уголовных дел о кражах, совершенных с незаконным проникновением в жилище, выявил следующую картину: 70,6 % квартирных краж совершено из многоквартирных домов; 18,9 % — из домов, относящихся к частному сектору; 5,0 % — из коммунальных квартир; 5,5 % — из иных помещений (общежитий, домов в удаленных поселках и т.д.). Чаще воруют в многоэтажках, особенно в новых, где соседи не знают друг друга. Звукоизоляция в этих домах такая, что люди уже перестали обращать внимание на посторонние шумы. При работающем лифте тем более не слышно, что происходит в квартире соседей. Но главное, людей совершенно не интересует, кто живет у них за стеной. Даже при явных звуках взлома или выбивания двери никто не спешит вызывать милицию. Начинают возмущаться поведением соседей лишь тогда, когда сами оказываются ограбленными.

Сложнее вора «работать» в небольших старых домах, где у подъезда постоянно сидят бдительные пожилые жильцы.

Определившись с основными показателями (со «скелетом») модели непосредственного события квартирной кражи, следователь «нанализует» на него имеющуюся информацию о преступном событии и выделяет недостающие компоненты, необходимые для заполнения, тем самым ставя перед собой определенные цели и задачи для качественного расследования данного вида преступлений.

Розыск недостающей информации происходит путем выдвижения версий и их проверки, применения криминалистической характеристики исследуемого вида преступлений, систематизации имеющейся информации и анализа выстроенной модели собственно криминального события.

После непосредственного совершения квартирной кражи наступает этап посткриминального поведения преступника, завершающий цепочку ситуаций криминальной деятельности квартирного вора. Данный этап состоит из сокрытия следов преступления, анализа и предварительной оценки похищенного, а также реализации похищенного имущества, уничтожения улик. Все это противодействует правоохранительным органам в раскрытии преступления.

Для построения модели посткриминальной ситуации, как и для построения моделей предкриминальной и собственно криминальной ситуаций квартирной кражи, следователь должен очертить круг определенных вопросов, на которые ему необходимо ответить. К таким вопросам относятся:

- действия квартирного вора по сокрытию следов квартирной кражи, уничтожению улик;
- создание ложного алиби;
- действия, направленные на реализацию похищенного имущества.

Ответы на поставленные вопросы и заполнение «скелета» модели посткриминальной ситуации квартирной кражи обуславливают успешность следственных и оперативно-розыскных мероприятий, иных действий по розыску вора, похищенного имущества и раскрытие преступления.

При построении модели посткриминальной ситуации следователю нужно обращаться к изучению отдельных элементов криминалистической характеристики, в частности таких, как личность вора, время совершения кражи и других, проводя связь между событиями посткриминального этапа и элементами криминалистической характеристики преступления, изучение которых позволит уже на первоначальном этапе расследования очертить возможные каналы реализации и характер сбыта похищенного, выявить возможных покупателей, скупщиков либо случайных граждан.

Таким образом, на основании имеющейся исходной информации о квартирной краже следователь выстраивает модель ее посткриминального события, ставя задачи, направленные на поиск отсутствующей информации посткриминального этапа и решаемые посредством выдвижения и проверки версий о действиях вора после совершения кражи, рассмотрения криминалистической характеристики данного вида преступления и анализа полученных данных.

Как и при построении моделей первых двух этапов преступления, при создании модели посткриминальной ситуации важное значение имеют оставленные квартирным воров следы, полученные в ходе осмотра места происшествия, к которым следует отнести: следы рук, ног, орудий взлома, транспортных средств, следы-предметы, принадлежащие преступнику или использованные им при подготовке, совершении или сокрытии преступления, запаховые следы, микрообъекты и другие данные о событии преступления. Кроме того, выявление на месте происшествия различных следов, в том числе следов волочения предметов, упаковки и т.п., в ряде случаев дает возможность обнаружить в непосредственной близости от места происшествия и место временного сокрытия похищенных ценностей.

Расследованию преступлений тоже присуща ситуативность, ибо и для него типична смена различных ситуаций, обусловленных многими факторами, прежде всего характером самого преступления, его последствиями, наличием доказательств, условиями, в которых проводится расследование [7].

Каждая конкретная квартирная кража на первоначальном этапе расследования характеризуется присущей только ей следственной ситуацией. Однако обобщение следственной практики позволяет выделить некоторые наиболее типичные ситуации первоначального этапа расследования [8].

Ситуация 1. Факт кражи обнаружен, подозреваемый в ее совершении задержан с поличным.

Ситуация 2. Факт кражи установлен, имеются сведения о предполагаемом преступнике.

Ситуация 3. Факт кражи установлен, но сведения о преступнике отсутствуют.

Ситуация 4. Обнаружен факт пропажи личного или иного чужого имущества при отсутствии явно выраженных следов взлома или других следов проникновения в помещение преступника.

Первоначальными следственными действиями при расследовании квартирных краж в большинстве случаев являются: осмотр места происшествия, допрос заявителя, потерпевших и свидетелей-очевидцев; результаты этих действий дают основание для выдвижения обоснованных версий. Далее проводится планирование следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке. В начале расследования выдвигают, как правило, общие версии о событии в целом (совершена кража, имела место инсценировка кражи) либо частные версии: об отдельных сторонах кражи, лицах, причастных к ее совершению, о местах возможного пребывания преступника, местонахождении украденного имущества и др.

Степень детализации вопросов, включаемых в план расследования на первоначальном этапе, зависит от объема собранных данных и сложившейся следственной ситуации.

Анализируя модель квартирной кражи, следователь делает выводы о фактах, которые должны существовать в действительности, а затем приступать к проверке модели, применяя практические действия. Эта проверка представляет собой процесс выяснения существования в действительности объектов, предположения о которых были сделаны в процессе изучения модели. Оценка результатов проведенной работы дает возможность сделать вывод о достоверности или ошибочности построенной модели.

Первоначальная модель квартирной кражи обычно имеет недочеты, содержит противоречивые сведения, но по мере их проверки они дополняются, уточняются и корректируются путем исключения одних данных «скелета» модели, переосмысления и заполнения другими данными, которые взаимодействуют и дополняют друг друга. Источником нового знания модель расследуемой квартирной кражи становится в связи с тем, что она вбирает в себя и выстраивает всю цепь собранных фактических данных о событии преступления (времени, месте, способе совершения, личности преступника, потерпевшем, предмете кражи и пр.); при этом используется личный опыт субъекта моделирования и коллективный опыт расследования квартирных краж.

Таким образом, метод моделирования способствует оптимизации организационной, управленческой и прогностической деятельности следователя и тем самым значительно оптимизирует процесс раскрытия и расследования квартирных краж.

Список литературы

1. *Криминалистика: учебник* / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008.
2. *Кочетова Е.С.* Актуальные проблемы расследования квартирных краж // Вып. 4. Проблемы правоведения. Калининград, 2007.
3. *Волчецкая Т.С.* Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1997.
4. *Пушкарев В.В., Мельников С.А.* Проблемы диагностики, моделирования и прогнозирования в следственной практике при расследовании серийных преступлений и направления оптимизации этой деятельности // Российский следователь. 2008. № 11. С. 87–93.
5. *Курганова И. В.* Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008.
6. *Городской портал Екатеринбург.* Квартирные кражи. URL: <http://www.uralweb.ru/pages/article.php?id=3573>
7. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1998.
8. *Подопригова А.А.* Типичные следственные ситуации и программа действий следователя (дознателя) на первоначальном этапе расследования // Российский следователь. 2008. № 19.

Об авторах

Т. С. Волчецкая — д-р юр. наук, проф., РГУ им. И. Канта; e-mail: larty@rambler.ru,

М. В. Зюзина — асп., РГУ им. И. Канта, e-mail: zuzina_m@mail.ru

Authors

Prof. T.S. Volchetskaya, IKSUR, e-mail: larty@rambler.ru,
M.V. Zyuzina, PhD student, IKSUR, e-mail: zuzina_m@mail.ru